

В диссертационный совет Д 212.267.02,
созданный на базе федерального
государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования
"Национальный исследовательский
Томский государственный университет".
634050 г. Томск, пр. Ленина 36

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора юридических наук, профессора Эрделевского Александра Марковича на диссертацию Гончаровой Валерии Андреевны «Защита прав и охраняемых законом интересов участников недействительной сделки по гражданскому праву Российской Федерации», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Как известно, сделки являются наиболее распространенными юридическими фактами, в совокупности формирующими гражданский оборот и способствующие удовлетворению потребностей участников правоотношений. В то же время правовое регулирование отношений, связанных с совершением сделок, в том числе с их недействительностью, по-прежнему порождает немало сложных вопросов как в науке гражданского права, так и в правоприменительной практике. Данное обстоятельство предопределяет актуальность диссертационного исследования В.А. Гончаровой, посвященного защите прав и охраняемых законом интересов участников недействительной сделки в условиях существенно обновленного отечественного законодательства.

Научная новизна диссертационного исследования В.А. Гончаровой состоит в том, что оно является одной из первых диссертационных работ, написанных после реформирования гражданского законодательства 2013 и 2015 годов, где подробно исследованы вопросы, которые до настоящего времени не были предметом детального рассмотрения отечественных ученых, например, о возмещении убытков, возникших из недействительной сделки, об иных, в контексте п.3 ст.431.1 ГК РФ, последствиях недействительности договора, об обеспечении исполнения обязательств из недействительной сделки, и др. При этом следует особо отметить предложенную автором новую

классификацию способов защиты прав и законных интересов участников недействительной сделки.

Диссертация в целом производит положительное впечатление. Большинство содержащихся в диссертации выводов и положений заслуживают одобрения и поддержки, с ними вполне можно согласиться.

В частности, заслуживает внимания авторский подход к причинам необходимости правового регулирования отношений, связанных с недействительностью сделок (с. 13-29 диссертации). Исследование этих причин позволило автору прийти к обоснованному выводу о том, что нормы института недействительности сделок направлены на защиту в равной степени публичных и частных интересов.

Можно согласиться и с предложенной автором моделью гражданского охранительного правоотношения, в рамках которого права и законные интересы участников недействительной сделки защищаются максимально широким спектром способов защиты (с. 35-45 диссертации), а также с предложенным автором подразделением лиц, чьи права и законные интересы могут быть затронуты в связи с недействительностью сделки, на три группы в зависимости от степени влияния на них недействительной сделки (с. 46-74 диссертации).

Как отмечалось выше, научной ценностью обладают сформулированные автором диссертации критерии деления способов защиты прав и законных интересов участников недействительной сделки в зависимости от выполняемых данными способами функций, сферы их действия, их характера, а также сферы деятельности сторон недействительной сделки (с. 115-122 диссертации).

Структура диссертации В.А. Гончаровой представляется вполне логичной и обусловлена целью и задачами проведенного исследования. Она состоит из введения, трех глав, объединяющих десять параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы, состоящего из 319 источников (актов судебной практики, монографий, статей, диссертаций и авторефератов диссертаций). Удачная структура работы и ее содержание позволили автору в полной мере раскрыть тему исследования.

Вместе с тем диссертационное исследование В.А. Гончаровой, как и любое другое научное исследование, не лишено отдельных недостатков, не со всеми выводами и предложениями автора можно вполне согласиться.

1. В пятом положении, вынесенном на защиту, автор утверждает, что «иные последствия, установленные законом», применяемые при недействительности сделки, совершенной с целью, противной основам

правопорядка или нравственности (ст. 169 ГК РФ), являются общеправовой категорией по отношению к «другим последствиям нарушения, не связанным с недействительностью сделки» (ст. 168 ГК РФ), и представляют собой преимущественно меры уголовной и административной ответственности (с.27, 121-133 диссертации).

Здесь автор, во-первых, автор необоснованно смешивает последствия нарушения закона при совершении сделки, одним из которых может быть недействительность сделки, о чем идет речь в ст.168 ГК РФ, с последствиями недействительности сделки, общее правило о которых установлено в ст.167 ГК РФ. Действующая редакция ст.169 ГК РФ, которую исследует автор, прямо и недвусмысленно указывает на то, что конфискационные или иные последствия, которые могут быть установлены законом, являются иными по отношению к тем последствиям, о которых идет речь в ст.167 ГК РФ (а не 168, как полагает автор), то есть двусторонней реституции.

Во-вторых, как следует из текста диссертации, в ходе анализа данного вопроса автор не использует ст.3 ГК РФ. Между тем, из п.2 ст.3 ГК РФ следует, что под используемыми в ГК РФ терминами «закон, законы» понимаются сам Гражданский кодекс РФ и другие законы, регулирующие гражданско-правовые отношения. Поэтому суждение автора о том, что иные установленные законом последствия, о которых идет речь в ст.169 ГК РФ, могут устанавливаться нормами административного или уголовного законодательства, представляется ошибочным. В любом случае, учет и анализ п.2 ст.3 ГК РФ при рассмотрении данного вопроса был необходим.

2.В третьем положении, вынесенном на защиту, автор делает представляющий научный и практический интерес вывод о том, что при наличии произведенного по недействительной сделке исполнения реституция применяется в обязательном порядке, независимо от закрепленного законом права сторон оспоримого договора, исполнение которого связано с осуществлением ими предпринимательской деятельности, предусматривать «иные последствия недействительности договора» (п. 3 ст. 431.1 ГК РФ). Автор достаточно подробно обосновывает этот вывод на с.108-114, 137-143 диссертации, анализируя, сравнивая и подвергая критической оценке взгляды на этот вопрос ряда исследователей (А.Г.Карапетова, В.В.Груздева, В.В.Витрянского, Д.Б.Абушенко), которые рассматривали этот вопрос в основном в процессуальном аспекте.

При этом сам автор исходит из того, что требования о признании сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности обязательно должны быть заявлены истцом и разрешены судом одновременно в целях полного устранения сделки с дефектом (с.109 диссертации). Ранее, на

с.95 диссертации, автор высказывает мнение о том, что иск об оспаривании сделки без иска о применении последствий ее недействительности просто не востребован. Представляется, однако, что это не всегда так.

Например, исполнение по договору может быть произведено только одной из его сторон, а иск о признании договора недействительным предъявит другая сторона, интерес которой будет состоять в освобождении от тех обязанностей, которые могут возлагаться на нее договором. Понятно, что иск в этом случае будет предъявлен лишь о признании договора недействительным, без требования о применении последствий его недействительности. В таком случае требование о применении последствия недействительности договора в виде реституции сможет быть предъявлено ответчиком только в порядке встречного иска, который одновременно будет означать признание ответчиком иска о признании договора недействительным. Если же такой встречный иск не будет предъявлен, то, соответственно, не будет предъявлено и рассмотрено требование о последствиях недействительности оспариваемого договора. Нельзя полностью исключить, что именно на такой случай рассчитано правило п.3 ст.431.1 ГК РФ.

3.Представляется не вполне терминологически корректным именование в тексте диссертации, в том числе во втором положении, вынесенном на защиту, всех лиц, чьи права и интересы могут быть затронуты недействительной сделкой, ее участниками, поскольку участниками сделки традиционно именуется лишь ее стороны.

Высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования. В.А. Гончарова представила самостоятельную, законченную работу по актуальным вопросам гражданского права, которая является ее личным вкладом в развитие теории недействительных сделок и учения о защите гражданских прав. Теоретическое значение диссертационной работы В.А. Гончаровой заключается во внесении комплекса полученных автором научных результатов, сформулированных выводов и положений в теорию гражданского права. Нельзя не отметить и практическое значение проведенного исследования, на основе которого в работе сформулированы обоснованные предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Научные положения, сформулированные В.А. Гончаровой, выводы и рекомендации по толкованию правовых норм о недействительных сделках, их применению характеризуются высокой степенью обоснованности и достоверности, что подтверждается использованием автором действующего

законодательства, весьма большого объема специальной юридической литературы по теме диссертации, как отечественной, так и зарубежной, а также материалов судебной правоприменительной практики. Совокупность научных положений имеет внутреннее единство и представляет интерес и ценность для науки гражданского права.

Основные положения и выводы диссертации отражены в 8-и публикациях автора по теме диссертации. Основные положения диссертации опубликованы и отражены в автореферате, который соответствует содержанию диссертационной работы.

Таким образом, диссертация Валерии Андреевны Гончаровой «Защита прав и охраняемых законом интересов участников недействительной сделки по гражданскому праву Российской Федерации» на соискание ученой степени кандидата юридических наук отвечает требованиям, изложенным в п. 9-14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней» от 24.09.2013 г. № 842 (с изменениями и дополнениями), является самостоятельно выполненным и завершённым научным исследованием. Диссертант Гончарова Валерия Андреевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Официальный оппонент –

профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования
«Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова»
(117997, г. Москва, Стремянный пер., 36,
8 (495) 958-25-56, rector@rea.ru, <https://rea.ru/>),
доктор юридических наук
(12.00.03 - Гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право),
профессор

28.10.2019

Александр Маркович Эрделевский

